

Р.К. Юсупов

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова

Алматы, Казахстан

E-mail: rahm_yus@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5034-9065

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПЕРСИДСКАЯ И ТЮРКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Аннотация: Важное значение имеет сравнительное изучение традиций, сформированных в тюркоязычной литературе с литературой персоязычных народов в контексте исламского возрождения, поскольку в литературе этих народов, издавна проживавших в одном политическом и экономическом ареале, больше сходств, чем различий. Традиции наиболее ярких представителей литератур тюркоязычных и персоязычных народов, таких как Фирдоуси, Низами, Юсуф Баласагуни, Ахмад Югнаки, внесших свою лепту в развитие мировой культуры, продолжили и классики последующих периодов. Вместе с тем, они внесли в литературу новые жанры и темы, новые направления и изобразительные приемы, многое сделали для их обогащения. В зарождении и развитии многих письменных поэтических жанровых форм в литературе тюркских народов неопределимую роль сыграла классическая персидско-таджикская поэзия. Традиция, начатая ею, была продолжена на почве тюркоязычной поэзии такими ее видными представителями, как Лутфи, Саккаки, Атаи, Навои, Бабур и другими. Многие из них осваивали опыт и учились у известных не только в сфере тюркской, но и мировой литературы авторов, сочинявших также и на фарси.

Ключевые слова: тюркская литература, литературная традиция, устная и письменная литература, жанр, дастан, газель.

Введение. Тесная связь устного народного творчества и письменной литературы проживающих в Центральной Азии тюркоязычных народов с персоязычной литературой, получила развитие с XI века, со времени перехода тюркских племен этого обширного региона к исламской религии. Созданное в то время на территории Центральной Азии государство Караханидов восприняло ислам, и посредством него – исламскую культуру, распространив ее на все области жизни, включая литературу, искусство, просвещение и другие. В результате ислам глубоко проник в сознание различных племен и этносов, превратившись в общенародную религию. Караханидские правители не ограничились лишь утверждением ислама в качестве государственной религии, но и создали условия для того, чтобы исламские ценности нашли отражение и в художественных произведениях. Настоящими бриллиантами ранней исламской культуры Тюркского Мира по праву считаются такие произведения, как «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда Кашгари, «Кутадгу билик» Юсуфа Баласагуни, «Атабатул хакайик» Ахмеда Югнаки, «Диван хикмат» Ахмеда Ясави. Эти произведения, находясь в авангарде устного творчества и письменной литературы той эпохи, были творчески восприняты и получили еще большее развитие у таких крупных представителей тюркоязычной литературы последующих периодов, как Рабгузи, Атаи, Саккаки, Лутфи, Навои, Бабур, которые многое заимствовали у своих предшественников как в плане развития сюжета, так и создания образов. Вместе с тем литература тюркоязычных народов развивалась в тесном взаимодействии с персоязычной

литературой. Разнившиеся по языку, обычаям, быту, политическому и общественному строю, эти две литературные традиции были объединены общими исламскими литературными ценностями. Наиболее яркие представители этих литератур в своих произведениях определили новые направления, тенденции, и посредством их использования и развития, добились роста художественной литературы в плане формы и содержания, внося вклад в развитие культурных связей между различными народами Центральной Азии.

Крупнейшие представители тюркской поэзии в своем творчестве широко использовали наиболее передовые образцы фольклора, творчески переосмысливали опыт всемирно известных авторов, широко распространенные сюжеты, образы, формы, темы, изобразительные средства, характерные как для тюркоязычных, так и для персоязычных народов, создав новую литературную традицию. Начиная с XIII века литература народов Центральной Азии стала развиваться по двум основным направлениям. Устное народное творчество и письменная литература развивались в тесном переплетении, в результате чего были созданы произведения, в которых отображалась как повседневная жизнь народа, так и его мечты и устремления.

Методика. При написании данной статьи использовались методы сравнения, анализа и обобщения собранных данных, которые дали возможность выявлению сходств и различий в описании сюжетов, создании образов, применении мотивов в устной и письменной литературе персоязычных и тюркоязычных народов. Работа выполнена в рамках проекта по теме №АР08856359 «Тюркский ренессанс (X–XVI вв.) в контексте интеллектуальной истории Центральной Азии». Предметом анализа явились литературоведческие труды известных ученых, касающиеся исследования средневековой персидской и тюркской литературы в контексте исламского возрождения.

Результаты. Представителей литературы тюркских и иранских народов, совершенно отличающихся друг от друга и по языку, традициям, и по социальным, политическим и экономическим условиям жизни, объединяли литературные традиции исламского содержания. Во-вторых, важное значение имеет сравнительное изучение традиций, сформированных в тюркоязычной литературе с литературными памятниками иранских, таджикских народов, поскольку в литературе этих народов, издавна проживавших в одном политическом и экономическом ареале, больше сходств, чем различий. Проникновению исламских традиций в тюркоязычную литературу в большей мере способствовало Караханидское государство и письменные памятники, появившиеся в различные эпохи на территориях Центральной Азии, некогда входивших в состав данного государства. В-третьих, изучение средневековой персидской и тюркской литературы в контексте исламского возрождения дает возможность выявить условия и возможности сближения культур этих двух народов.

Обсуждение. Многовековое духовное богатство как тюркоязычных, так и персоязычных народов Центральной Азии, в первую очередь, связано с устным творчеством. В различных жанрах устного творчества нашли яркое отражение жизнь народа, его повседневные заботы и борьба с перипетиями судьбы, что характерно не только для тюркоязычных и персоязычных народов, но также и для арабских и славянских народов. Однако каждый конкретный народ в своем устном творчестве имеет специфические жанры и темы, свои особенные образы и мотивы, свои сюжеты и композицию. Устное народное творчество, появившееся в древнейший период, когда в человеческой истории еще не было письменности, развиваясь в меняющихся исторических условиях, впитывало в себя изменения политического, культурного, материального и духовного плана конкретной эпохи.

Устное творчество любого народа развивается в тесной связи с его историей, национальными особенностями, обычаями и традициями. В нем отражаются прошлое народа, его мечтания и стремления, его желания, его неприятие зла и устремления к добру. В произведениях устного народного творчества на первом месте стоит ведущая сила любого общества, а именно образ народа – трудолюбивого, страдающего, предприимчивого, не теряющего надежды, и героического. Это образы находящихся в первых рядах,

превратившихся в гордость народа, готовых стать для него опорой, героев, трудолюбивых и любящих свой народ. Так, у персоязычных народов таковыми являются Хосров, Рустам, Сухраб, Сиявуш, у тюркоязычных народов – Атилла, Огузхан, Афрасиаб, Билге каган. Именно в них воплощена народная печаль и радость.

Сильнейшее влияние их образов, воплощенных в устном народном творчестве, послужило толчком и для становления письменной литературы. Вышедшие из различных слоев общества, внесшие огромный вклад в мировую культуру, такие представители иранских и тюркских народов, как Фирдоуси, Рудаки, Саади, Хафиз, Махмуд Кашгари, Юсуф Баласагуни, Ахмед Яссави, Насритдин Рабгузи, Алишер Навои и другие, в своем творчестве широко использовали образцы устного народного творчества. Эта традиция характерна для авторов, писавших на различных языках, принадлежавших к различным религиозным конфессиям, творивших в различных направлениях, которые, тем не менее, выполнили миссию взаимосвязи культур этих двух народов. «Шахнаме» Фирдоуси, «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда Кашгари, «Кутадгу билик» Юсуфа Баласагуни, «Кисас-ул-анбия» Рабгузи, «Хамса» Низами и «Хамса» Навои, обогатены образцами устного народного творчества, и являются бессмертными памятниками письменной литературы.

Тесная связь и влияние устного творчества и письменной литературы среди народов, проживающих в Центральной Азии и прилегающих территориях, отчетливо прослеживается на примере памятника XI века – знаменитом произведении «Диван Лугат ат-Турк» (далее «Диван...» Махмуда Кашгари. «Диван...» создавался как энциклопедический словарь, знакомящий мусульман с языком и культурой тюркских завоевателей, пришедших к власти. Автор видел в языке тюрков силу, равную силе языка мусульманского Откровения – арабского [1, 3]. В целом Махмуд Кашгари, опираясь на образцы устного народного творчества, создал великий тюркский письменный памятник исламской культуры, что нашло многочисленные подтверждения со стороны мировой науки. Прекрасно разбираясь в сложнейших реалиях Караханидского государства того периода, Махмуд Кашгари включил в свой сборник сюжетные линии жизни и борьбы, создаваемые веками и тысячелетиями, в которых отображены мотивы дружбы, единства, добра, справедливости, гуманизма. Образы легендарных и реальных героев, которыми гордились предки, воспетые в произведениях устного народного творчества, а также пословицы и поговорки, отрывки стихотворных сказаний, также были включены в книгу. Посредством этих примеров из устного народного творчества, были обогащены знания о языках, истории, обычаях, местах расположения тюркских племен и народов Центральной Азии, Поволжья, Урала. Ведущую роль в становлении письменной литературы этих народов сыграл фольклорный материал, имевшийся в книге. Еще одной важной стороной этого памятника является то, что автор, посредством демонстрации духовного богатства тюркских народов, показывает богатство тюркских языков, их многообразие и гибкость.

Наглядным подтверждением того, что устное народное творчество и письменная литература являются единой научной сферой, мы можем видеть по имеющимся в «Диване...» мотивам дружбы, любви, мужества, а также сюжетам, связанным с семьей, молодостью, старостью, природой, войной, образами исторических личностей, таких как Афрасиаб, Александр Македонский, эпизодами из истории отдельных племен. Еще одним фактором культурных связей между персоязычными и тюркоязычными народами является отображение в «Диван Лугат ат-Турк» традиционных образов. Например, упоминание об Афрасиабе и Александре Македонском говорят о том, что образы обеих этих исторических личностей широко распространены в литературе тюркоязычных народов. Образ Афрасиаба, или Алп Эр Туны, занимающий важнейшее место в литературе тюркских народов, показан в «Диване...» как наиболее древний предок и правитель государства Караханидов. В то же время Афрасиаб был одним из героев устного народного творчества и письменной литературы и у персоязычных народов. Впервые его имя упоминается в наиболее древнем иранском литературном памятнике «Авеста», а затем – в образе одного из основных героев эпоса великого персидского поэта Абулькасима Фирдоуси «Шахнаме». В произведении Алп

Эр Туна в качестве кагана Турана противопоставляется шаху Ирана. Персы-иранцы называли его Афрасиаб.

Особенно следует сказать, что образы Кайхисрава и Афрасиаба в сознании персоязычных и тюркоязычных народов воспринимались по-разному. Это можно заметить и в устном народном творчестве. Так, если у персоязычных народов Кайхисрав был справедливым, смелым человеком, то к Афрасиабу они относились с полной противоположностью. Для тюркских народов Афрасиаб был, напротив, смелым человеком, патриотом, стремящимся освободиться от гнета. Согласно отрывкам, приведенным в «Диван Лугат ат-Турк», для тюркских народов он предстает действительно великим человеком, настоящим предводителем. Заслуживают внимания отрывки, где описываются города, построенные Афрасиабом, отрывки, связанные с его смертью. Например, трогают слова о том, что «сердца разрываются», «время изменилось», «мужчины завывали как волки», «вороты рубях разрывали в отчаянии», «глаза закатывали», которые придают особую образность стихам. История противостояния Ирана и Турана, по мнению Р. Каримовой, нашла отражение в иранском фольклоре, в частности, в «Шахнаме» Фирдоуси и сведениях из «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда Кашгари [2, 20-22].

Еще один существенный образ, отображенный в «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда Кашгари – это образ Искандера Зулкарная или Александра Македонского. Образ этой исторической личности получил широкое распространение в устном народном творчестве, включая легенды, предания, народные сказания как персоязычных, так и тюркоязычных народов. Большинство этих данных носят фантастический смысл. За десять лет военных походов великий греческий полководец и завоеватель Александр Македонский захватил значительную часть Азии, и создал империю на громадных просторах от реки Дунай в центре Европы, до реки Инд на полуострове Индостан. Его отец Филипп II был македонцем, и правил Грецией. Александр, воспитываемый великим греческим философом Аристотелем, лишился отца, когда ему был 21 год. После смерти отца он занял трон и в 334 году направился походом на восток. В результате походов Александра получили значительное развитие торговые связи между Востоком и Западом, произошло взаимодействие культур, религий, идеологий. В устном творчестве и письменной литературе греческих, славянских, арабских, персидских и тюркских народов Александр представлен как мудрый, справедливый и отважный полководец и правитель. На протяжении веков его яркий образ был объектом отображения в многочисленных письменных произведениях литературы Центральной Азии, что оказало влияние на взаимосвязи двух великих культур.

Мотивы любви также были широко распространенной традицией в иранском и тюркском фольклоре, получив развитие особенно в песнях. Любовь присутствует в сердце и понятии человека с самого зарождения, она является самым нежным, ценным и притягательным чувством. Из сказок, пословиц, отрывков известно, что в огне любви горели пророки, правители, поэты и дехкане. Стихи, встречающиеся в произведении, посвященные мотивам любви, раскрывают перед нами такие человеческие качества, как чувства красоты, верности, искренности. Отрывки, посвященные любви, характеризуются глубоким смыслом, оставляющее сильное впечатление, наполненное лиризмом, образностью, богатством и красотой языка. Отображенные в устном народном творчестве мотивы любви оказали влияние на творчество многих поэтов. В частности, тема любви, безусловно, повлияла на развитие такого жанра как газель.

Параллельно с этим в устной и письменной литературе персоязычных и тюркоязычных народов широко распространен противоположный мотив, например, мотив сыноубийства или отцеубийства. В большинстве случаев они происходят из-за борьбы за престол, нередко приводящих даже к кровопролитным столкновениям противоборствующих лагерей – сторонников отца и сына. В некоторых случаях это происходит по заранее продуманным планам стана врагов, как это случилось с Рустамом и его сыном Сухрабом в «Шахнаме». Мотив отцеубийства развит в памятнике тюркской литературы средневековья «Киссас-уланбия» (История пророков) или «Киссаи Рабгузи» Насретдина Рабгузи. Собрав богатый

материал по истории ислама, в частности, по жизни и деяниям пророков, он написал всемирно известный свой труд «Киссас-ул-анбия». Рабгузи в построении сюжета своего произведения учитывает социально-политическую обстановку Аравии, Азиатско-европейского региона. В сочинении он историю шаха Хосрова Парвиза II связывает с его сыном Шируя, отметив, что царь был умерщвлен им. Автор подробно не конкретизирует это событие, но задерживает внимание на поступке Шируя. В 628 году, когда Ираклием, правителем Рима, было наголову разбито войско Хосрова, последний бежал, оставив свой трон. О смерти его имеются, например, следующие сведения: «Шируя, сын Хосрова, был заключен в тюрьму своим отцом. Узнав о бегстве своего отца от Ираклия, он вышел из тюрьмы, стал преследовать своего отца и убил его девятого числа месяца шабат и воцарился после него. Царствовал же Хосров 38 лет...». Этот эпизод подробно описывается в работе В. Ирвинга «Жизнь Мухаммеда» [3, 171].

В Средние века важную роль в процессе развития взаимовлияния персидско-тюркских литератур играла точка зрения поэтов. В своем творчестве они описывали жизнь, труд, быт, природные явления, изменения в обществе, мировоззрения проживающих на территории Центральной Азии различных народов. Они описывали особенности национального самосознания, чувств, мыслей этих народов. Сопутствующие всякому обществу положительные и отрицательные события, сущность людей различных слоев общества, отображение различных позиций и человеческих характеров, происходящих изменений, природных явлений, описание растительного и животного мира, – все это и составляло сущность созданных в ту эпоху литературных памятников. Вместе с тем, в этих произведениях затрагивались вопросы языка, знания, истории, единства, дружбы, милосердия, чистоты, труда, уважения, справедливости, ума, спокойствия, клеветы, лукавства, зависти, вражды, жадности, трусости, и всем этим понятиям давались пояснения, приводились законы и правила. В этой связи можно отметить тот факт, что между персоязычными и тюркоязычными народами было больше схожего, чем отличия. Например, вышеупомянутые понятия, законы и правила встречаются в произведениях как родоначальника персидско-таджикской литературы, автора многочисленных стихотворений Абуабдулло Рудаки (IX–X вв.), так и великих представителей тюркского мира – Махмуда Кашгари, Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Югнаки. Схожи также цели, методы и пути их творчества.

Созданные в свое время Рудаки поэмы, газели, элегии, оды, сборники стихов социального, лирического, философско-дидактического, панегирического содержания, достигающие миллиона строк, являются образцом и сокровищницей не только для персидско-таджикской поэзии, но и для представителей тюркской литературы. Хотя вышеупомянутые поэтические формы были и ранее, Рудаки удалось обогатить их с точки зрения формы и содержания, превратив в неумирающий жанр, которым пользовались в дальнейшем поэты средневековья. Творческое наследие поэта, его художественная и жанровая специфика, созданные им поэтические формы и жанры, история их создания и распространения среди поэтов средневековья, были тщательно исследованы. Большую роль в этой связи сыграли работы Саида Нафиси, А. Крымского, Е. Бертельса, И. Брагинского, А. Мирзоева, В. Левика, С. Липкина. Доведенные им до классического уровня литературные поэтические жанры, в частности, форма газели, творчески восприняли десятки великих представителей тюркской литературы, превратив его в самую массовую и жизненную поэтическую форму. Газель «возникла из доисламской персидской народной лирической песни и окончательно сформировалась к XIII – XIV вв. Существует, однако, и точка зрения, что газель возникла в результате вычленения лирического зачина касыды, так называемого тагазула» [5, 73].

Газель превратилась в традиционную форму письменной литературы на протяжении долгого времени проживавших в Центральной Азии тюркоязычных и персоязычных народов. М. Рейснер, И. Брагинский, А. Баузани, Шамси Кайс, А. Козмоян и другие ученые наряду с газелями отмечали необходимость совместного и сравнительного исследования

таких поэтических форм, как рубаи, туюк, мусаддас, масневи, мухаммас, тарджиибанд и других, присущих тюркоязычным и персоязычным литературам. В тематическом и художественном плане для еще большего обогащения созданного Рудаки жанра газели, его еще большего распространения в мире, много сделали представители тюркской литературы. В последнее время в литературоведении привлекло всеобщее внимание предложенная итальянским исследователем Алессандро Баузани периодизация истории поэтической формы газели. Он разделяет развитие газели на пять периодов, имея в виду персоязычную поэзию: период зарождения (IX – X вв.), период формирования (X – XIII вв.), классический период (XIII – XVI вв.), период так называемого «индийского стиля» (XVI – XVIII вв.) и современный период (с XVIII в. по новейшее время) [6, 7]. Что касается тюркоязычной поэзии, то следует признать, что жанровые и художественные особенности газели, ее место в азербайджанской, узбекской, уйгурской литературах, еще изучены недостаточно. Если иметь ввиду работавших в этом направлении поэтов различных эпох, то можно разделить историю поэтической формы газель в тюркоязычной литературе на три периода. Первый – период становления (до XV века), характеризуется творчеством азербайджанского поэта Имамеддина Насими и Лутфи. Произведения авторов, творивших до них, не сохранились. Второй период (до XIX в.) характерен тем, что жанр газели достиг своего наивысшего развития. В этот период творил всемирно известный Алишер Навои, который не только является корифеем тюркской поэзии, но и внес огромный вклад в обогащение тюркского языка. Хотя поэт работал во многих формах, в частности в жанрах касыды, масневи, кытъя, рубаи, но наиболее заметен был его вклад в жанре газели. Нравственные, социальные мотивы, идеи гуманизма, патриотизма нашли отражение в его произведениях. В частности, в его лирике особое место занимала тема любви, которая явилась эталоном для творчества многих персоязычных и тюркоязычных поэтов, и на эту тему обратили внимание многие исследователи. Например, Алишер Навои делит любовь на три вида: «первая – обычная, она существует между двумя полами – между мужчиной и женщиной. Навои называет её простой, естественной любовью. Он её не отвергает, как это делают многие аскетические суфии-мистики, а считает законной, обязательной, имеющей полное право на существование, нужной, необходимой для продолжения рода человеческого. Но она, по его мнению, должна быть честной и обоюдной, и искренней» [7, 115]. Поэты воспевали именно такую любовь, ее нежность и красоту, силу и хрупкость. Любовная лирика в поэзии персоязычной и тюркоязычной литературы проникнута светским содержанием и свободна от всяких погрешностей и условностей. Мотив человеческой любви в ней поднят до такого высокого уровня, что создается впечатление о том, что ничего сильнее человеческих чувств не существует, что они высшее проявление человечности и высшее наслаждение, радость, сладость и горькое разочарование в одно и то же время. С темой любви связаны переживания человеческой души, критика реакционных взглядов духовенства, судьбы страны и простых людей. Через нее авторы выдвигали в своих произведениях идеи гуманизма, народничества, справедливости. Газели Навои для многих народов Центральной Азии явились вдохновляющей «духовной пищей», а у узбекского и уйгурского народов газель сыграл важную роль для развития музыкальной сокровищницы – «мукамов – вокально-инструментального цикла. Большую популярность среди персоязычных и тюркоязычных народов, способствующих их сближению, имели народные мукамы, основу текстов которых и составляли именно газели.

Такие известные исследователи средневековой персидской и тюркской поэзии, как И. Брагинский, М. Рейснер, Е. Бертельс, И. Стеблева, В. Захидов, А. Аминов и многие другие занимались вопросами происхождения жанра «газель» и особенностей его освоения, взаимосвязи с устным народным творчеством и совершенствования в письменной персидско-таджикской и тюркской литературе. Перед ними стояли множество литературоведческих проблем, среди которых более всего вызывали разноречивые суждения и споры именно вопросы происхождения и развития газели, других малых форм, таких, как масневи, мухаммас, тарджиибанд, мусаддас, кытъя, рубаи, приоритета того или иного поэта

в становлении этих жанров. Каждый из них отдавал предпочтение тому или иному автору и всячески доказывал, кто же из них основал ту или иную так называемую малую классическую стихотворную форму. Например, А. Козмоян зарождение и формирование основных письменных жанровых форм в классической персидско-таджикской поэзии связывал с именем Рудаки [4, 9], также он считал, что при творчестве Омара Хайяма рубаи достиг своей кульминации [Там же, 79]. По мнению другого исследователя А. Мирзоева, Муслихитдин Саади выработал специальный стиль газели [8, 53], а И. Брагинский писал: «Творчество Хафиза – это кульминация газели. Он воспринял все впечатляющее, что было в газели у его предшественников, закрепил все эти элементы и придал им еще большую завершенность и тем самым совершенство» [9, 241]. Таким образом, исследователи пришли к общему мнению, что посредством творчества крупных персоязычных поэтов – Саади и Хафиза, тюркоязычного Навои, газели обогатились новыми мотивами и приемами, новыми образами и средствами. Работы Е. Бертельса, И. Брагинского, А. Козмояна, А. Мирзоева являются убедительными доказательствами этого. В процессе сближения персоязычной и тюркоязычной литератур, существенную роль играет расширение тематики и распространения жанра газели. В этом смысле иранские, таджикские, азербайджанские, узбекские, туркменские, уйгурские и поэты других народов оставили исключительно богатое наследие. Относительно метода написания газелей, поднятой проблематики, использования классических традиционных приемов, изобразительных средств, можно проводить долгий и сложный анализ. Хотя все они по своему подходили к этой проблематике, всех их объединили условия и требования написания газелей.

Следует отметить, что идейно-тематическая направленность произведений, созданных поэтами разных периодов, при разных общественно-политических системах, нравственно-этических ситуациях состоит из дидактического, любовного, нравственного, социального, философского содержания, хотя каждая из них гораздо шире приписываемой ей идеи. Продолжая поэтическую традицию персидско-тюркской литературы, основным стихотворным жанром которой была газель, поэты более поздних периодов создавали новые образы, изобразительные средства, стиль и слог, и этим еще более обогатили классическую поэзию не только в формальной, но и в плане содержания.

Заключение. Таким образом, общие сюжеты, образы, мотивы и изобразительные средства в литературе ираноязычных и тюркоязычных народов, сформированные на протяжении многих веков, показывают на схожести и различия в близкородственных культурах двух народов. Следует особо отметить, что в иранской и тюркской поэзии больше точек соприкосновения, общих традиций, взаимосвязей между собой. Это может быть, с одной стороны, влияние ислама, а также его единой мусульманской идеей, с другой стороны, соседство иранцев и тюрков, их единой исторической судьбой. Любой народ, не зависимо от его вероисповедания, политической и экономической обстановки, а также языка и письменности, в которой формировалась его культура, свою письменную литературу, в первую очередь, развивал под влиянием устного народного творчества. Это неоспоримое правило и традиция. Поэтому великие мировые авторы, обращавшиеся к этим правилам и традициям, несомненно, создавали великие произведения. Эти произведения, в свою очередь, становились причиной создания еще более совершенных в художественном и качественном плане произведений.

Р.К. Юсупов

Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты

Алматы, Қазақстан

E-mail: rahm_yus@mail.ru

**ИСЛАМ РЕНЕССАНСЫ КОНТЕКСТІНДЕГІ
ОРТА ҒАСЫР ПАРСЫ ЖӘНЕ ТҮРКІ ӘДЕБИЕТІ**

Аңдатпа: Түркітiлдес әдебиеттерде қалыптасқан дәстүрлердi ислам ренессансы контекстiндегi парсы тiлдес халықтардың әдебиетiмен салыстырмалы зерттеу маңызды, өйткенi бiр саяси және экономикалық аймақта бұрыннан өмiр сүрген бұл халықтардың әдебиетiнде айырмашылықтарға қарағанда ұқсастықтар көп. Әлемдiк мәдениеттiң дамуына өз үлесiн қосқан Фирдоуси, Низами, Юсуф Баласағұни, Ахмад Югнаки сияқты түркітiлдес және парсы халықтары әдебиетiнiң көрнектi өкiлдерiнiң дәстүрлерiн кейiнгi кезеңдердiң классиктерi жалғастырды. Сонымен қатар, олар әдебиетке жаңа жанрлар мен тақырыптар, жаңа бағыттар мен бейнелеу тәсiлдерiн енгiздi, оларды байыту үшiн көп жұмыс жасады. Түркі халықтары әдебиетiндегi көптеген жазба поэтикалық жанрлық формалардың пайда болуы мен дамуында классикалық парсы-тәжiк поэзиясы баға жетпес рөл атқарды. Ол бастаған дәстүрдi түркі тiлiндегi поэзия негiзiнде Лутфи, Саккаки, Атаи, Навои, Бабур және басқалары сияқты көрнектi өкiлдерi жалғастырды. Олардың көпшiлiгi тәжiрибенi меңгерiп, тек түркі ғана емес, әлем әдебиетi саласында да белгiлi, парсы тiлiнде жазған авторлардан да бiлiм алды.

Түйiн сөздер: түркі әдебиетi, әдеби дәстүр, ауызша және жазба әдебиет, жанр, дастан, ғазал.

R.K. Yussupov

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies

Almaty, Kazakhstan

E-mail: rahm_yus@mail.ru

MEDIEVAL PERSIAN AND TURKIC LITERATURES IN THE CONTEXT OF ISLAMIC RENAISSANCE

Abstract: Comparative study of traditions formed within the Turkic and the Persian literatures in the context of Islamic renaissance is of great importance due to the fact that the Turkic and Persian peoples for a long time have been living together in a single political and economic area. Because of that they have more in common, rather than differences in the literature. Traditions laid by brilliant representatives of the literatures of the Turkic and Persian peoples such as Firdowsi, Nizami, Yusuf Balasaghuni, Akhmad Yugnaki, who contributed to development of the world culture, were developed by their followers in the latest periods. New generations of poets introduced new genres and themes into the literature, new trends and artistic approaches and thus enriched it. Classical Persian-Tajik poetry played an important part in emergence and development of the written poetic genre forms. Persian traditions were adopted and developed based on Turkic poetry by such authors as Lutfi, Sakkaki, Ata'i, Navoi, Babur etc. Many of them used the experience and learned from well-known poets not only of the Turkic world, but also those authors who wrote in Farsi.

Key words: Turkic literature, literary tradition, oral and written literatures, genre, dastan, gazelle.

Информация об авторе: Р.К. Юсупов, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, ведущий научный сотрудник, к.филол.н., Алматы, Казахстан. E-mail: rahm_yus@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5034-9065

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Махмуд ал-Кашгари. (2005) Диван Лугат ат-Турк. (Перевод и предисловие З.-А. М. Ауэзовой). – Алматы, 2005. – 1288 с. (рус.).
- [2] Каримова Р.У. (2014) «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда Кашгари как источник по истории и культуре Центральной Азии // Вклад Махмуда Кашгари в мировое культурное наследие. – Алматы, 2014. – С. 19–26. (рус.).
- [3] Ирвинг В. (1990) «Жизнь Мухаммеда». – А., 1990. – 495 с. (рус.).
- [4] Козмоян А.К. (1981) Рубай в классической поэзии на фарси. Ереван. 1981. – 111 с. (рус.).
- [5] Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – 752 с. (рус.).
- [6] Рейснер М. Л. (1989) Эволюция классической газели на фарси (X – XIV века). – М., 1989. – 224 с. (рус.).

- [7] Захидов В. (1961) Мир идей и образов А. Навои. 1961. – 376 с. (рус.).
[8] Мирзоев А. М. (1958) Рудаки и развитие газели в X–XV вв. – Сталинабад, 1958. – 72 с. (рус.).
[9] Брагинский И. С. (1966) 12 миниатюр. – М., 1966. – 283 с. (рус.).

ӘДЕБИЕТ

- [1] Махмуд ал-Кашгари. (2005) Диван Лугат ат-Турк. (Перевод и предисловие З.-А. М. Ауэзовой). – Алматы, 2005. – 1288 с. (орыс.).
[2] Каримова Р.У. (2014) «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда Кашгари как источник по истории и культуре Центральной Азии // Вклад Махмуда Кашгари в мировое культурное наследие. – Алматы, 2014. – С. 19–26. (орыс.).
[3] Ирвинг В. (1990) «Жизнь Мухаммеда». – А., 1990. – 495 с. (орыс.).
[5] Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – 752 с. (орыс.).
[6] Рейснер М. Л. (1989) Эволюция классической газели на фарси (X – XIV века). – М., 1989. – 224 с. (орыс.).
[7] Захидов В. (1961) Мир идей и образов А. Навои. 1961. – 376 с. (орыс.).
[4] Козмоян А.К. (1981) Рубаи в классической поэзии на фарси. Ереван. 1981. – 111 с. (орыс.).
[8] Мирзоев А. М. (1958) Рудаки и развитие газели в X–XV вв. – Сталинабад, 1958. – 72 с. (орыс.).
[9] Брагинский И. С. (1966) 12 миниатюр. – М., 1966. – 283 с. (орыс.).

REFERENCES

- [1] Mahmud al-Kashgari. (2005) Divan Lugat at-Turk. (Perevod i predislovie Z.-A. M. Aujezovoj). – Almaty, 2005. – 1288 s. (rus.).
[2] Karimova R.U. (2014) «Divan Lugat at-Turk» Mahmuda Kashgari kak istochnik po istorii i kul'ture Central'noj Azii // Vklad Mahmuda Kashgari v mirovoe kul'turnoe nasledie. – Almaty, 2014. – S. 19–26. (rus.).
[3] Irving V. (1990) «Zhizn' Muhammeda». – A., 1990. – 495 s. (rus.).
[4] Kozmojan A.K. (1981) Rubai v klassicheskoy poezii na farsii. Erevan. 1981. – 111 s. (rus.).
[5] Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar'. – M., 1987. – 752 s.(rus.).
[6] Rejsner M. L. (1989) Jevoljucija klassicheskoy gazeli na farsii (X – XIV veka). – M., 1989. – 224 s. (rus.).
[7] Zahidov V. (1961) Mir idej i obrazov A. Navoi. 1961. – 376 s. (rus.).
[8] Mirzoev A. M. (1958) Rudaki i razvitie gazeli v X–XV vv. – Stalinabad, 1958. – 72 s. (rus.).
[9] Braginskij I. S. (1966) 12 miniatjur. – M., 1966. – 283 s. (rus.).